

А.В. Манин-Уралец

**Заводы Москвы.
Часть 4.
1945-1985 гг.**

А.В. Манин-Уралец

Заводы Москвы.
Часть 4. 1945-1985 гг.

«Автор»

2026

Манин-Уралец А.

Заводы Москвы. Часть 4. 1945-1985 гг. / А. Манин-Уралец —
«Автор», 2026

В книгу вошли материалы фундаментального труда автора «Истина нас наконец нашла?!» – История Москвы и Московской области в историях заводов: век XX» издания 2016 года, а именно раздел 2 «Заводы Москвы в и Подмосковья в 1970-1985 годы» главы 3. Источниками, вскрывающими общие признаки развития всех промышленных предприятий в условиях социализма советского образца, служат материалы написанных и опубликованных книг автора об истории десятков заводов Московского региона и Южного Урала.

А.В. Манин-Уралец

Заводы Москвы. Часть 4. 1945-1985 гг.

В данную книгу вошли материалы фундаментального труда «Истина нас наконец нашла?!» – История Москвы и Московской области в историях заводов: век XX» издания 2016 года, а именно раздел 1 главы 3 «Заводы Москвы и Подмосковья в 1945-1985 гг.»

Фундаментальный труд, как и данный его раздел, послужил источником для доказательства точных констант в историях исторических явлений и попытке доказательства существования двигателя социализма советского типа – открытого автором исторического /и общесоциологического/ Закона Исторического потенциала советских промышленных предприятий (предприятий СССР).

В публикациях ссылки на источники означают указание страниц уже опубликованных историй промышленных предприятий, которых в общей сложности автором было изучено 50, написано и подготовлено к изданию, а затем опубликовано 30.

Это заводы Москвы, Московской области и широко известные предприятия Южного Урала.

Работа автором проведена с опорой на тысячи архивных документов, устных и письменных воспоминаний свидетелей и участников исторических событий заводской истории и истории строительства моногородов, а также на музейные экспонаты и другие источники, в т. ч. периодическую печать многотиражек промышленных предприятий, их кадровую и техническую документацию, «пояснительные записки» к годовым отчетам и другое.

Глава 3. Заводы Москвы и Подмосковья в 1945-1985 гг.

Раздел 1. 25 лет развития заводов в послевоенный период: работа, оборона, жизнь.

В данной главе показана история заводов Москвы и Подмосковья, отражающая факты, события, явления, процессы и свои неповторимые эпохи, имевшие место в производственных, межведомственных отношениях, отношениях заводов и государственной власти периода 1945 – 1985 гг.

В разделе 1 при выделении наиболее характерных и типичных для большинства (или почти всех) заводов фрагментов истории, по возможности придерживаясь хронологии, принята попытка указать на их общие признаки, выявить закономерности развития заводов Москвы и Подмосковья за 25 лет после окончания войны, до периода т. н. «застоя» конца 60-х - начала 70-х гг., проанализировать их в контексте исторического процесса развития советского социализма и отдельно Московского региона в указанный отрезок истории СССР.

Глава представляет собой обобщенную историю заводов Московской области, и в этой истории – отражение истории заводов всех регионов страны, прошедших в послевоенное время свои пути восстановления, перепрофилирования, реконструкции, строительства соцкультбыта.

Прежде всего, необходимо показывать ту обстановку на заводах, в которую попадали возвращавшиеся к мирному труду вчерашние защитники Родины, отношение к ним работавших. Очень многие, снимая военное обмундирование, с большим желанием шли на заводы Москвы и Подмосковья, причем, в этом регионе в послевоенный период стали проживать миллионы людей, не являвшиеся до войны москвичами. На заводах фронтовиков еще долго встречали,

как героев, предоставляли льготы, и они знали свои права солдат Отечества, проливавших за него кровь.

Постепенно послевоенные заводы Москвы и Подмосковья вобрали в себя очень стойких, мужественных, упорных в достижении цели работников; многие из них пошли учиться, занимали должности мастеров, начальников пролетов, цехов, становились заместителями директоров заводов, со временем получали и директорские посты.

В контексте гипотезы о влиянии микромоделей советского завода на формирование модели советского социализма, за всем этим – характер социализма послевоенных лет.

Заводы после военных тягот казались очень удобными для строительства новой жизни: большой коллектив, социальная защита, постоянная возможность карьерного роста; здесь можно было получить комнату в коммуналке, отдельную квартиру, пользоваться многими социальными льготами всю трудовую жизнь. Не случайно, на заводах появлялось все больше семейных пар и даже династий, которые очень дорожили своей работой.

Из истории Московского трубного завода «Филит»: «Устроиться работать на трубный завод было престижно. Завод вызывал большое уважение. К нему относились даже с почтением. Поступившие на завод с желанием поработать долгие годы стремились на лучшие производственные участки, на хорошие должности. Широко были открыты двери для бывших фронтовиков, и даже на тех участках, куда неохотно допускали уже взявшие все в свои мозолистые руки старожилы, ветераны труда, члены трудовых династий. Из воспоминаний И. Г. Фурсова: «На заводе было несколько крупных трудовых династий, фотографии их членов вывешивались на Досках почета, о них писали в местных и центральных газетах, их награждали и премировали чаще других, но я видел в них сплошную семейственность и кумовство, а точнее, небольшие «кланы», которые держали в своих руках определенные участки на заводе. Родственники Овсянниковы держали в своих руках трубный цех, Соловьевы – стройцех, Глобенко и Поповы – склад готовой продукции и железнодорожную ветку. И так далее. Поступить на работу в эти подразделения, особенно в послевоенные годы, можно было только через родственные связи. Но для демобилизованных никаких ограничений не было, их принимали на работу по первому желанию без всяких проблем, что, конечно, было справедливо» /С. 74/.

«В 1945 году после первой демобилизации на завод стали возвращаться работники, призванные в ряды Красной Армии с нашего предприятия. Как их встречали! Это были по-настоящему родственные встречи, счастливые встречи, когда впереди – только жизнь. Но приходили, конечно, и новички, и я хорошо помню этот первый поток демобилизованных. Среди них многие быстро освоились в новой непривычной для них обстановке и работали на совесть, с большой охотой, с желанием стать передовиками... Например, помню, появился в механическом цехе К. М. Гордеев, прошедший войну от первого до последнего дня. Работал задорно, с азартом, видимо, очень соскучился по мирному труду» /С. 74-75/.

«Разные пути приводили бывших фронтовиков на завод... Среди них были... и зрелые мужчины 40-50 лет, и юноши, ничего не знавшие о производстве, попавшие на него случайно... Здесь были люди и без образования, и со средним техническим и высшим образованием. Но всех их объединяли выпавшие на их долю военные испытания и желание работать. Слившись с теми, кто перенес тяготы войны на заводе, они образовали крепкий, очень трудоспособный, а затем, обучившись, – и достаточно квалифицированный коллектив» /С. 75/.

Характерным для всех заводов Московской области и всех предприятий страны после окончания Великой Отечественной войны становится нацеленность на выполнение «сталинской» послевоенной пятилетки – пятилетки восстановления разрушенного войной народного хозяйства.

Важно подчеркнуть, что эта цель достигалась в условиях, когда новая роль многих заводов, прекративших выпуск военной продукции, в послевоенном мирном строительстве не была определена или только определялась.

Как отмечается в истории Московского завода технологического оборудования (в послевоенный период – Московского завода пожарных машин), «дальнейшая судьба большинства заводов послевоенного периода зависела в большей мере от того вклада, который они в кратчайшие сроки могли внести в «гражданские» отрасли ради восстановления народного хозяйства. Будучи заводом машиностроительным, завод на Миусской площади мог быть вполне спокоен за свою судьбу: производственные корпуса его хотя и были изрядно изношенными, а оборудование работало на пределе возможностей, в целом он выглядел... боеспособным и при финансовой поддержке со стороны правительства мог в короткие сроки приобрести второе дыхание.

Главное, за время войны в его цехах сформировались поистине гвардейские коллективы. В них трудились десятки хорошо подготовленных рабочих разных специальностей, большинству из них не было и 20 лет, но все они хорошо чувствовали металл и были способны обрабатывать детали самой сложной конфигурации. Закаленные на фронтовых вахтах, многие вечерашние подростки превратились в мастеров «золотые руки».

Они и теперь были готовы на трудовые подвиги, хотя их ударные вахты все чаще направлялись на улучшение производственного быта, культуры производства, а в субботники и воскресники – на ремонт и обустройство жилых помещений, домов, бараков, общежития. В коллективах женских бригад стало обычным явлением до начала смены делать из зеленых веток, хвойных лапок, ранних полевых цветов букеты и разносить их по цехам и отделам.

«Наши мужчины навоевались, отвыкли от спокойной работы, от красоты. И мы, женщины завода, должны помочь им отойти от ужасов войны, почувствовать, что они вернулись домой, в заводскую семью». С такими словами обратилась к коллективу одна из активных работниц, член комсомольского бюро завода Мария Скрастина, предложившая, в частности, взять под особую опеку фронтовиков с тяжелыми ранениями, кто, едва залечив страшные раны в госпиталях, уже засучивал рукава у станков. Еще не так давно - ученица токаря, она взяла под личную опеку нескольких фронтовиков-токарей.

Предложение работницы было поддержано.

«Конечно, невозможно вытравить из памяти воспоминания о пережитых страданиях, об утере боевых товарищей, близких людей, но мы должны понимать, что все жертвы фронтовиками принесены ради мира, ради того, чтобы живущие на земле были счастливы», – добавляли другие труженицы, стараясь, чем только можно, подбодрить уставших от тягот войны товарищей.

Получившие возможность вернуться к мирному труду, фронтовики своего счастья, в общем, и не скрывали. Ведь десятки бывших заводчан пали в боях, сотни других судьба разбросала по всей стране, и если кто-то из эвакуированных из Москвы мечтал вернуться домой, то далеко не каждому это удавалось. Послевоенная мирная «сталинская пятилетка» призвала за несколько лет достигнуть и превзойти довоенный уровень производства. Послабления работникам, где бы они ни трудились, пока еще не давали.

Хотя трудно было расслабиться и тем, кто ощущал себя еще как бы на фронте, и тем бывшим работникам тыла, кто продолжал у станков выкладываться, будто в прифронтовых условиях...

Лишь к 1947 г., когда стало меньше людей в солдатской форме, в шинелях и офицерских мундирах, когда улицы столицы очистили от мусора и привели в порядок, когда было отмечено нормированное распределение продовольственных товаров – только тогда люди почувствовали, что получили право больше времени уделять решению личных проблем, заботе об устройстве домашнего быта.

Правда, и теперь очень многое зависело от помощи завода, его профсоюзной организации, а еще от активистов в заводской комсомолки: она формировала в своих рядах шефские группы, которые после работы шли в дома, потерявшие на войне кормильцев, чтобы доставить

вдовам и их детям продуктовые наборы, иногда одежду, на покупку которой средства выделял профсоюз, а также пригласительные билеты на концерт, на новогоднюю елку...» /С. 49-51/.

В свете новой грандиозной цели государства – достигнуть за пятилетие довоенного уровня производства, для коллективов заводов первые послевоенные годы явились в большей степени продолжением «трудового фронта», работы без передышки. Это одинаково относилось к предприятиям и столицы, и Подмосковья.

Ветераны цеха энергетической арматуры для ТЭЦ, ГЭС и ГРЭС Чеховского завода энергетического машиностроения вспоминали: «В первые 2-3 года после окончания войны мы, работники цеха, настолько переживали за свое дело, так ответственно относились к своей работе, словно еще до сих пор являлись тружениками тыла, а где-то идет война, и мы опять должны защищать страну своим ударным самоотверженным трудом.

Мы не позволяли себе расслабиться. По-прежнему, как во время войны, не считаясь со временем, порой сутками не выходя из цеха, продолжали работать, выполняя план. Все мы еще жили очень и очень трудно, но работали все еще с высокой самоотдачей.

Конечно, это уже был мир! Поэтому мы часто во время обеденного перерыва пели и плясали под гармошку.

И только когда отменили-таки карточную систему, а режим рабочего времени уменьшился до восьми часов – только тогда мы, будто очнувшись, поняли, что впереди – быть может, легкая, счастливая трудовая жизнь.

Однажды нам сообщили, что всем, кто работал во время войны, выплатят компенсацию за неиспользованный отпуск. В это было трудно поверить, но эту компенсацию нам выплатили. Неожиданное появление дополнительных денег, на которые никто не рассчитывал, позволило каждому почувствовать себя богачом...

Нас в цехе было до 60% из тех, кого во время войны называли стахановцами. Во время войны за свой труд мы поощрялись бесплатными (т.е. более вкусными и калорийными стахановскими) обедами, а теперь нам, кто продолжал выполнять до 2-х норм выработки, а кто и больше, стали давать талоны на получение редких по тем временам промышленных товаров. Мы, не мешкая, брали их – сапоги, пальто, ткани.

На работу стали приходить более аккуратными, в моде были фуражки, поголовно носили их; модными становились короткие курточки на молниях, многие стали выглядеть настоящими франтами. Мастера часто носили галстуки, делали замечания неряшливым, чтобы рабочие чистили обувь. Да и о моральном облике каждого беспокоились мастера и бригадиры. Чтобы какое-то пьянство во время смены – об этом и подумать было нельзя. Очень строго /и после окончания войны/ относились к тем, кто несколько раз без серьезной причины опоздал на работу. В ходу на заводе было такое выражение: «Иванову /или Петрову/ опять дали шесть на двадцать!» Такого в пору было пожалеть, потому что это означало: в течение 6 месяцев у работника будут вычитать из зарплаты 20% его заработанных денег» /С. 27-28/.

Постепенно люди оттаивали, уходили от сильных переживаний, страданий, боли утрат и огромного трудового напряжения, связанных с военной порой.

«Если на работе было очень строго, то все же теперь много времени оставалось на личную жизнь. Молодежь по вечерам совершала походы в Волосово на танцы, там стояла летная часть, и, наверное, поэтому там всегда было много красивых девушек... Много знакомств завязалось у наших парней с волосовцами, и оттуда позже гости с удовольствием стали ходить на наши заводские мероприятия!..»

/С. 28/

О том же в истории Лосиноостровского электротехнического завода: «В 1948 г. после отмены карточек на питание... был открыт заводской магазин, появился и киоск, в котором продавали... пиво на розлив. Жесткая дисциплина не позволяла разгуляться, но от кружки

пива мало кто мог отказаться после напряженной трудовой смены, тем более, что еще долго люди славили долгожданную Победу.

По вечерам и в выходной день заводчане обыкновенно собирались на танцы и на концерты в клубе. Здесь часто не хватало места для всех желающих, и в особые праздничные дни по цехам раздавали пригласительные билеты...

Особенно весело проводили вечера работники механического цеха, где было больше всего авторитетных специалистов-станочников. Не случайно, в этом цехе было решено по случаю Победы после первой же зарплаты «скинуться» в общую кассу и купить радиоприемник с проигрывателем. С этих пор в цехе в обеденные перерывы обязательно лилась музыка, иногда ее выносили на улицу, и здесь устраивались танцы. Пластинок с каждым месяцем в цехе прибавлялось и, наконец, скопилась солидная коллекция. А когда такому же примеру последовали в других цехах, то этой коллекцией стали пользоваться все. На пластинки молодежь не скопилась, а кроме того их приобретал и профком...» /С. 77-78/.

Рост подобных настроений наблюдается в каждой истории завода первых послевоенных лет, и, как отмечено выше, задача пятилетки не только достигнуть, но и превзойти уровень роста экономики предвоенной поры заставляла каждого, приходящего на смену, ощущать, насколько новые мирные трудовые вахты близки по духу к «фронтовым». Каждый завод, в этой связи, разрабатывал свои программы, руководствовался своей конкретной задачей.

Так, на заводе РТИ «Каучук», который приступил к мирным поставкам своей продукции на многие другие заводы, стояла задача: «Нельзя допустить падения уровня производства, достигнутого к началу войны» /С. 77/. Не на всех предприятиях было возможно добиться этого в короткий срок, учитывая, что мощные военные программы зачастую свертывались без четкого представления о дальнейшей судьбе завода.

Но завод на Усачевке был в числе тех предприятий, которые приступили к восстановлению разрушенных заводов, фабрик, шахт и т.д. уже в военный период. Как отмечалось в истории завода, «только в одном Донбассе для возрождения его затопленных шахт надо было откачать более 600 миллионов кубометров воды. И коллектив «Каучука», еще не снявший с крыш зенитки, еще не соскобливший с окон своих цехов бумажные кресты, дал Донбассу столько шлангов, сколько он запросил. Чтобы пустить в ход сложное горняцкое хозяйство, нужна была транспортная лента – ее также в необходимом количестве дал коллектив «Каучука». Шли заказы от металлургов, восстанавливавших свои заводы на Украине. Водолазные шланги требовались «эпроновцам», поднимавшим со дна бухт затопленные корабли, налаживавшим портовое хозяйство Черноморья. Рукава нужны были бурильщикам Кубани – старейшему нефтяному району страны, строителям Днепрогэса.

Колхозы, совхозы, МТС также предъявляли свой спрос на детали для сельскохозяйственной техники – тракторов и комбайнов.

Когда Советская Армия освободила страны Юго-Восточной Европы, на каучуковую продукцию стали поступать заказы из Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии. И вагоны с продукцией... пошли по новым адресам...» /С. 78/.

Примеров заблаговременной организации предприятия и готовности его к послевоенному строительству много и в истории «Мосэнергоремонта».

«...В 1943 году по решению председателя ГКО И. В. Сталина была создана государственная организация «Союзэнергоремонт»... по созданию ремонтных предприятий по всему Советскому Союзу, необходимых для восстановления разрушенных электростанций, ремонта вышедшего из строя, но еще пригодного для использования энергетического оборудования...» /С. 15/.

Еще не окончилась война, а из разгромленных промышленных районов Германии, а также по Ленд-Лизу из Америки в Союз направлялись эшелоны, суда с трофейным оборудо-

ванием (получение и использование его – законное рабочее право народа-победителя на трофейное оборудование, как и оборудование по Ленд-Лизу).

Этот фактор становится довольно заметным в послевоенном восстановлении промышленности страны. Необходимо также отметить меры правительства по обучению способам его эффективного использования, включая меры по подготовке специалистов к работе на этом оборудовании.

В истории «Мосэнергоремонта» отмечалось: «Со времени образования организация «Союзэнергоремонт» функционировала как шефская. Она располагала минимальным составом инженерных кадров и высококвалифицированных рабочих, но к окончанию войны стала быстро расширяться, для нее в срочном порядке привлекался персонал с различных электростанций; было организовано техническое обучение. Для обслуживания и ремонта имевшегося парка оборудования началась так называемая «запитка» ремонтных участков теми рабочими специалистами, кто был способен до тонкостей разобраться в заграничной технике и освоить ее квалифицированный ремонт; инженерно-техническим персоналом, кто мог изготовить необходимую конструкторскую документацию, рекомендовать правила и эффективные приемы ремонта и модернизации техники иностранного производства. Все эти работы, согласно решению правительства, должно было взять на себя, прежде всего, созданное в структуре «Союзэнергоремонта» столичное предприятие «Мосэнергоремонт» /С. 16/.

Необходимо отметить также и фактор быстрого распространения полученного в Москве опыта по всему Московскому региону, по другим регионам страны.

Создаваемые ближе к Москве предприятия являлись, как правило, головными, которые обязывались оказывать содействие в создании аналогичных предприятий, их филиалов, и, прежде всего, своих подразделений на периферии, а также в местах эксплуатации энергетических объектов. «Союзэнергоремонту «предписывалось взять на себя основные ремонтные функции... с одновременным созданием подобных себе ремонтных организаций в других регионах, насыщенных электростанциями». Решение это нашло отражение в постановлении правительства от 6 февраля 1949 года; в нем говорилось, что «производственное предприятие «Мосэнергоремонт»... призвано выполнять капитальные ремонты энергетического оборудования электростанций и сетей Министерства электростанций» /С.16/. «Мосэнергоремонт... взял на себя осуществление сложных капитальных ремонтов... на электростанциях Мосэнерго, Калининэнерго, Белорусэнерго, Саратовэнерго и других энергосистем – начиная от Прибалтики и кончая Дальним Востоком и Средней Азией» /С. 27/.

Еще раз отмечая фактор восстановления мощностей собственной ремонтной базы предприятия, призванного обеспечивать высококачественные ремонты сложнейших энергетических объектов, важно отметить, что это, в определенной степени, достигалось под воздействием использования оборудования иностранных фирм, - и это вынуждало советских специалистов поднимать свою квалификацию; а их опыт передавался новым поколениям работников.

Но не только наличие оборудования решало все дело, а также организация мероприятий, направленных на его изучение и умелое использование. Из истории завода: «Сегодня, спустя 55 лет после тех событий, когда зарождавшееся предприятие переживало этап своего становления и самоутверждения, генеральный директор «Мосэнергоремонта» Александр Петрович Козлов с восхищением и благодарностью к специалистам первого поколения ремонтников «МЭР» замечал: «У нас на «Мосэнергоремонте» всегда были и есть интереснейшие, уникальные люди, создавшие новые превосходные технологии ремонта и модернизации оборудования электростанций. И теперь, когда мне задают вопрос, какие западные технологии мы применяем, в этом вопросе чувствуется, порой, досадное непонимание наших действительных возможностей. Мне всегда хочется сказать – вы прежде всего поинтересуйтесь нашими, отечественными технологиями ремонта, модернизации, восстановления тех самых западных

«иномарок», на которые не было ни технической, ни технологической документации и которые, как правило, требовали самых серьезных мер по их реконструкции. Наши специалисты в короткие сроки создали завидную конструкторскую документацию, позволившую еще долгое время использовать западные образцы при одновременном осваивании отечественных машин собственных заводов, еще только-только набирающих силу. И если, несмотря на все трудности, мы сохраняем свои основные позиции, то это, конечно, базируется на тех традициях, фундаменте высокого технического творчества, которые были заложены предыдущими поколениями наших славных работников» /С. 19/.

В послевоенный период было очень важно не только восстановить электростанции и электрические подстанции, но и ускорить выполнение сталинской послевоенной пятилетки, что влекло за собой необходимость осуществлять перевод изготовления отдельных видов изделий на индустриальные методы их производства.

В истории завода «Мосэлектрощит» отражено следующее: «В максимально короткие сроки необходимо было заложить основы индустриального метода электромонтажных работ, приступить к разработке и изготовлению щитовых устройств, полностью смонтированных в заводских условиях /С.18/. (А не на местах - как было прежде и кто как умел). Это ускорило пуск энергообъектов и, значит, вообще всех объектов промышленности и соцкультбыта.

Важнейшим фактором, влияющим на всю политику страны в области построения послевоенной модели социалистической экономики, советского образа жизни становится противостояние СССР и западных стран, США в деле разработки ядерных программ. Далее в той же истории отмечается:

«Следует сразу же подчеркнуть, что необходимость преобразования электротехнической отрасли в столь сжатые сроки продиктовали и сложившиеся условия послевоенного противостояния между СССР и его вчерашними союзниками.

Разработка атомного оружия, использование его в военных целях выявили значительное отставание Советского Союза в освоении атома, и Советское правительство бросило все имеющиеся в стране ресурсы, чтобы как можно скорее достигнуть атомного паритета с Западом» /С.18/.

Именно этот фактор отставания в послевоенный период рождает, развивает и усиливает нацеленность на быстрейшее создание режимных предприятий с совершенно новым уровнем производства при освоении технологий мирового уровня.

«Сегодня уже стало много известно из некогда засекреченных источников о развитии отечественной атомной промышленности, сосредоточившей в себе сотни и тысячи больших и малых предприятий и организаций, «почтовых ящиков».

Завод «Электрощит» в Сетуни – в Кунцевском районе под Москвой (организованный Решением Совета Министров СССР от 15 ноября 1946 г.) явился лишь одной из множества деталей в этом, создаваемом на просторах огромной державы, мощном налаживаемом механизме» /С 19/.

Получая приказы и распоряжения, постановления различных вышестоящих и, в первую очередь, правительственных органов, заводы нередко в течение первых месяцев (а, порой, даже лет) не получали не только существенной, но и вообще никакой поддержки. И в такие периоды коллективы заводов вынуждены были рассчитывать, в основном, на собственные силы, опыт организации работ, на снабженческий опыт изыскивать резервы, сырье и материалы там, где, казалось бы, и искать не стоило.

В этих условиях разные заводы старались изо всех сил еще и потому, что у них имелись конкуренты: кто лучше справится с заданием – тому и будет оказана поддержка.

«В этих условиях темпы строительства были очень умеренными. Некоторые руководители монтажных организаций всерьез задумывались над тем, чтобы заменить стройку завода стройкой мастерских. Не желая мириться с таким положением дел директор завода «Элек-

трошит» А. Ф. Колобов решился на крайние меры, отдав распоряжение: не приспособленные для производства имеющиеся здания использовать для размещения поступающего оборудования... «С помощью работников Министерства среднего машиностроения (П. С. Кручина, Н. П. Цимеряна, А. Г. Александрова, И. В. Савельева) было установлено, что в порту города Камышин, на Волге, находится баржа с трофейным оборудованием.

В Камышин срочно выехала группа работников завода во главе с директором. Потом они выезжали туда неоднократно. Вспоминая об этих поездках, бывший начальник цеха Е. Е. Шепелев, шофер А. М. Концевой и другие рассказывали, с каким трудом извлекались станки и прессы из полузатонувшей баржи. Их надо было погрузить на машины и доставить на завод, но еще труднее оказалось размонтировать это оборудование – так оно заржавело. Кое-как его удалось разобрать, очистить, собрать и затем привести в рабочее состояние...» /С. 22/.

В послевоенные годы трофейное оборудование в большинстве своем оказывалось крайне необходимым для вновь организуемых заводов, особенно организуемым «с колес» - срочно, на новых стройплощадках, с любым имеющимся оборудованием, любым имеющимся контингентом специалистов.

Однако необходимо отметить, что как на решение краткосрочных, так и долгосрочных перспективных задач это оборудование на разных заводах Москвы и Подмосковья сыграло неодинаковую роль. В одних случаях оборудование было новым, в других очень изношенным и потребовало неоправданно много времени для восстановления, в третьих, – на десятилетия лишило завод снабжения отечественным прогрессивным оборудованием, вынуждая постоянно модернизировать, в т.ч., и упрощать импортные образцы, приспособлявая к условиям советского производства. Правда, нового трофейного оборудования было не так уж много, хотя со стороны союзников шли поставки действительно высококачественного новейшего оборудования.

Так, в истории Чеховского завода «Энергомаш» в отношении оборудования имели место такие факты: «Уже после войны, когда были взяты германские города и согласно международным договоренностям со странами - вчерашними союзниками, СССР получил возможность вывезти из покоренной Германии различное оборудование. В конце 1945 года группа рабочих и ИТР завода выехала в Германию и провела там демонтаж оборудования одного из немецких арматурных заводов, которое и отправила в Венюково. В том же году на завод поступило много оборудования американского и английского производства: токарные, расточные, карусельные и фрезерные станки. Некоторое оборудование вызывало просто восхищение: так оно контрастировало с тем, которым располагал завод. Удивительным казалось, что самые разнообразные станки могут работать автономно, и каждый выполнять по несколько операций. Ведь насколько теперь можно поднять производительность труда! Именно такая мысль будоражила станочников. Кому же достанутся все эти расточные и токарные станки с надписями иностранных и пока еще вовсе незнакомых фирм? Прежде всего, они были доверены тем, кто показал себя бережливым по отношению к станкам, кто мог вовремя понять причину неполадки, кто не допускал такого, чтобы, включив станок, предварительно не осмотрел его, не почистил и не настроил для работы. Слишком много было потеряно за время войны, чтобы появление в цехе каждой новой единицы оборудования не считать за большую удачу» /С. 24/.

В истории Лопасненского котельно-механического завода (в будущем – Лопасненского завода «Гидростальконструкция» и ОАО Чеховский завод «Гидросталь») отмечалось, что везли из покоренной Германии не только работавшее, но и не работавшее оборудование, вставшее в ряд к уже имеющемуся на новостройке завода: «...Бетономешалки, тип Кайзер, трофейные, емкость 250 л – 1 шт; бетономешалки трофейные некомплектные – 2 шт., использованы быть не могут; бетономешалка т. Ропсомм, трофейная, емкость 150 л – используется; камнедробилка импортная передвижная с грохотом, находится в ремонте; лопаты Беккер – 1 шт., емкостью 75 м²/2, еще 2 шт. – требуется капремонт; каток дорожный, вес 8 т – требует

капремонта; циркулярная пила трофейная, диаметр 800 мм – 1 шт., работает; кран «Мукаг» трофейный – находится на капремонте». «... Все поименованное в перечне оборудование... даже то, что работало, имело большой износ, поэтому часто выходило из строя. Содержание такого, с позволения сказать, эксплуатационного оборудования, особенно крупного, техники для строительства обходилось очень дорого. Но содержать приходилось... Трофейные запчасти не поспевали за трофейной техникой... Почти вся автотехника, полученная по «Ленд-Лизу», – была старая, прошла пробег от 90 до 1000 тысяч километров (своя же – от 50 до 60 тысяч), что уже – за критической чертой... На стройке необходимо было произвести обновление автопарка не менее, чем наполовину, а остальной части машин произвести заводской капитальный ремонт... Кюветокопатель, типа плуга, требует капремонта... Хотя сам становись вместо трактора, вместо плуга... Все малопригодное... Если сейчас же начать работу, то оправдать надежды могут только бетономешалки типа Кайзер, фуговочный станок и единственная на всей стройке новая вещь – /отечественная/ пилорама марки «ГГС»...

Однако все помыслы и силы были направлены на возрождение мирной жизни, на ускорение сталинской послевоенной пятилетки: «Никто не считался с тяжестью работ...» /С. 22/. Эти строки из истории завода «Мосэлектрощит» относятся ко всем заводам Союза тех лет.

Самоотверженная работа заводских коллективов проходила в условиях широко размаха, так называемых, патриотических призывов и инициатив, направленных на восстановление оборудования и техники: отечественной, трофейной, полученной от союзников; на восстановление цехов, заводов, рудников, электростанций и пр. Не было ни одного предприятия, где бы не подхватывали какого-либо призыва одного или нескольких из множества новаторов индустрии. Так, «новым этапом в работе «Мосэнергоремонта» в 1949 году явилось начатое летом движение за скоростные методы ремонта оборудования электростанций, развернувшееся по инициативе работников ТЭЦ №11 Мосэнерго» /С. 23/. «...На самых разных участках – в Москве и во всем Московском регионе, на самых отдаленных от столицы электростанциях вносили свою лепту в общее дело 420 человек...» /С. 24/.

В первые послевоенные годы почти все предприятия перестраивали свое производство, проводили частичные реконструкции, при этом стали популярными призывы побережь станки и оборудование, износившиеся в войну, попытаться вдохнуть в них вторую жизнь.

В истории подмосковного завода «Электроугли» отмечалось: «Для осуществления планов по новой технике правительством в 1947 году были отпущены некоторые денежные средства, прежде всего, на завершение реконструкции, начатой еще до войны.

Реконструкцию завода надо было осуществить. Хотя на это всегда уходят целые годы, работу прерывать было нельзя. Поэтому, чтобы вдохнуть в старые станки и во все технологические линии новую жизнь, на заводе начали активно внедрять новые формы рабочего соревнования, такие, как «борьба за бережное отношение к оборудованию», «движение по закреплению станка за индивидуальным рабочим с передачей ему станка после наладки на социалистическую сохранность», «борьба за экономное расходование рабочего инструмента и оснастки», «соревнование наладчиков и ремонтников», «рабочему – инженерную поддержку!», «запись экономического вклада рабочего в «книжку-копилку» и так далее» /С. 93/.

«Многие виды индивидуальных инициатив, становящихся на какое-то время массовыми, быстро забывались, но иные оказывались действенными на годы.

Свою незаменимую роль, как всегда, играло массовое рационализаторство, закрепление за молодым рабочим опытного наставника; если наставник был фронтовиком, то он обязательно рассказывал, с какой бережливостью подходят военнослужащие к вверенной им боевой технике, индивидуальному стрелковому оружию. Да и старые работники завода, которые, можно сказать, были участниками его строительства и технического обновления, постоянно напоминали, как трудно поднимался завод, и как важно, чтобы молодые об этом знали и всегда помнили» /С. 94/.

Большинство заводов после войны, сворачивая выпуск военной продукции, осваивали выпуск товаров народного потребления. В то же время большое число заводов Москвы и Подмосковья уже подлаживалось под новые оборонные заказы периода «холодной войны». А на предприятиях, изначально ориентированных на оборонную продукцию, «холодная война» лишь послужила их дальнейшему быстрому развитию.

Из истории Московского машиностроительного завода «Вымпел»:

«На военном заводе, приступая к перестройке производства на мирный лад, хорошо отдавали себе отчет, что помимо гражданских изделий, включая и ширпотреб, коллектив не оставят и без новых оборонных заказов. Границы между государствами никто не отменял.

Да, налаживать мирную жизнь в Советском Союзе приходилось в то время, когда бывшие западные союзники явно спешили с созданием новой доктрины послевоенного ядерного мироустройства» /С.64/.

На самом деле, «холодная война» началась еще до победного для СССР и стран союзников Мая 1945 года, а после победы на заводе «Мастяжарт», например, развернулась настоящая гонка за первенство с «коллегами» из НАТО» по освоению новейших ракетных систем.

«Возникла необходимость в срочном освоении резервных площадей. Но вызвано это было и тем, что завод получил новые задания по подготовке производства к выпуску новой реактивной техники: управляемых и самонаводящихся авиабомб, реактивных снарядов, а также корабельных самолетов-снарядов «КСЦ» для вооружения Военно-морского флота. В связи с этим внедряются, прежде всего, новые технологические процессы...

Еще в июне 1946 года на заводе для проведения экспериментальных отработок был организован цех №20. Позднее в этом цехе началось изготовление и испытание реактивных двигателей на жидком топливе, а с лета 1951 года – крылатых ракет.

Было организовано два отдела главного технолога: ОГТ завода и ОГТ экспериментального производства НИИ».

/С. 65/ «КБ (НИИ) в послевоенное время было одним из многих организаций в стране, занимавшихся разработкой образцовой военной техники новейшего... поколения».

/С. 71/

При большом количестве различных предприятий, вновь ставших работать в особом секретном режиме, в т. ч. в режиме т. н. «почтовых ящиков», создавались научно-исследовательские центры. «Главным направлением технической политики предприятий становится соблюдение секретности, сведению к минимуму кооперации с другими предприятиями; а специалисты НИИ дают свои консультации непосредственно в производстве /С. 69/.

Тысячи заводов страны, десятки - в Москве и Московской области, были завязаны в кооперацию на поставки изделий, деталей в механосборочные производства военных предприятий. При гражданских заводах создавались свои НИИ и ОКБ.

Большое количество специалистов заводов обучаются в специальных технических учреждениях, в вузах.

«Заводу «Каучук» был необходим специализированный научный центр для быстрого разрешения проблем, возникавших в процессе послевоенной перестройки. И вот в одном из крупнейших его корпусов размещается Всесоюзный научно-исследовательский институт резиновой промышленности (ВНИИРП). Из-за этого коллектив «Каучука» потерял почти пятую часть производственной площади, но это считалось «закономерными издержками производства» /С. 82/.

Институт (также) много выигрывал от такого симбиоза: база для экспериментальных работ была рядом. Полный контакт ВНИИРПа с заводом обеспечивался еще и тем, что его штат был в основном укомплектован заводскими работниками. Позже, например, им руководил бывший инженер завода А. П. Богаевский, а заместителем директора по научной части являлся С. В. Буров, прошедший на «Каучуке» путь от рядового рабочего до главного инженера. Станови-

лись в институте ведущими специалистами и другие инженеры-организаторы из коллектива «Каучука», те, кто тяготел к науке и повышал образование» /Там же/.

С наступлением мирного времени учились и переучивались все, в т.ч. догоняя упущенные возможности технического и карьерного роста. «Учебой в первые годы после войны были охвачены все работники завода, если не на курсах, то прямо на рабочих участках, за оборудованием» /Там же/.

В истории подмосковного Кудиновского завода «Электроугли» также отмечается этот фактор:

«Одновременно с заводами восстанавливались или вновь создавались научно-исследовательские институты, центры для обслуживания различных предприятий отраслей; нередко они находились рядом с заводами.

Так, в Кудиново, рядом с заводом «Электроугли» еще в 1944 году был создан научный центр электроугольного производства (позже ВНИИЭИ)... Уже в первые годы своей работы институт совместно с заводом разработал для особо важных машин (видов электротехники) марки электрощеток, которые в течение десятков лет будут вполне удовлетворять высоким требованиям электромашиностроительной промышленности» /С. 92/. «В ближайшие годы научные работники института и инженеры завода должны были спроектировать и подготовить крупную технологическую базу для освоения, кроме углей традиционно массового выпуска, новейших видов углей, например, повышенной яркости для цветного изображения кино, углей для спектрального анализа, угольных уплотнений для паровых турбин и турбомеханизмов, электрощеток для новых автомобилей, анодов для электровакуумных приборов и ряда других» /С. 93/.

Разумеется, отдельные марки электрощеток и другие изделия разрабатывались также для военной техники.

Подчеркнем: для осуществления планов по новой технике правительством в 1947 году были отпущены денежные средства, и в т. ч. - «на завершение реконструкции, начатой еще до войны» /Там же/.

Помимо НИИ в различных отраслях промышленности создаются специальные Опытные заводы (опытные базы), или прежние заводы преобразуются в «опытные».

Большое количество заводов во второй половине 40-х - начале 50-х гг. в результате совмещения научных центров с производственными (и опытными) базами попросту перепрофилируются.

«В связи с перепрофилированием на производство реактивной техники, на заводе «Вымпел», ставилась задача по освоению в производстве самых современных по тому времени наукоемких технологий и изготовлению оборонной продукции высочайшего технического класса. При этом, предписывалось, что эта продукция должна была быть на уровне лучших мировых аналогов, либо превосходя их. А это вело к созданию систем вооружения, дотоле неведомых ни в одной армии мира.

В 1951 году завод №167 был реорганизован в Опытный завод № 642, который вместе с КБ-2 вошел в ГСНИИ.

Предстояло решить задачу по освоению и выпуску нового оружия – крылатых ракет.

Соединение науки с производством позволяло максимально ускорить решение сложнейших технических задач и их экспериментальную отработку... Естественно, все это потребовало преобразования всего производства, прежде всего, - металлургического...» /С. 67/.

Преобразование одного производства вело к преобразованию других, быстро возрастало число различных служб, отделов, бюро.

«В экспериментальном производстве КБ-2 использовались новые материалы, например, цветные металлы, нержавеющие и легированные стали, что потребовало организации новых технических служб» /С. 68/.

К тому же все это требовало огромных финансовых затрат, умственных и физических сил.

Тем не менее, к концу 40-х - в первой половине 50-х гг. в СССР были созданы новые мощные средства вооружения. «Практически, изделие «КСЦ» было одной из первых, созданных в Советском Союзе, крылатых ракет, принятых на вооружение ВМС.

Даже хорошо осознав этот факт, работники в цехе все же удивлялись, как быстро конструкторам, технологам удалось перестроить производство, наладить техпроцессы, чтобы в считанные месяцы перейти от простых изделий, сельхозмашин и других – к крылатым ракетам, способным поражать цели в секунды на больших расстояниях. Но факт оставался фактом. Десять лет назад, в войну, о таком оружии можно было только мечтать» /С. 72/.

Гонка вооружений быстро меняла облик многих заводов Москвы. Предприятия стали делиться, условно, как бы, на простые /обычные/ и особые - режимные, секретные.

Вторые в основном дотировались государством, в них постепенно исчезали многие составляющие того потенциала, который позволял обычным предприятиям, производя основную продукцию, в то же время находить возможности для строительства соцкультбыта, жилья.

Режимным предприятиям ноее доставалось проще – и жилье, и культурные условия отдыха, лечение.

Но поднятие культуры производства на режимных предприятиях влияло и на культуру производства простых заводов, поскольку последние выполняли часть программ и для режимных предприятий. То есть, налицо взаимовлияние и взаимопроникновение двух видов производств.

«Таким образом, - отмечалось в истории «Вымпела», - за период 1951-1957 годов на заводе коренным образом изменилась культура производства, были созданы производственные помещения повышенной чистоты. Задача совершенно нового производства авиационной техники была выполнена» /С. 75/.

Заметно преображались, повышая культуру труда, все заводы Москвы.

«Целые делегации стали приезжать на завод им. Кошкина (в будущем Московский Нефтемаслозавод), чтобы отдать должное его заметным достижениям в деле освоения различных видов продукции.

Поражали результаты и научно-исследовательской лаборатории. Шла подготовка к выпуску в недалеком будущем до сорока видов одних только масел, которые нигде в стране больше не выпускались. И хотя в этом была своя ведущая роль Всесоюзного научно-исследовательского института нефтеперерабатывающей промышленности (ВНИИ НП), но это только подчеркивало ту активность и те эффективные меры, которые проводил коллектив завода, чтобы удовлетворить потребности страны в разных видах консистентных смазок и другой традиционной на тот период продукции» /С. 77/.

Требования своевременного выполнения плановых заданий заставляли коллективы работать с большим напряжением сил. В начале 50-х гг. многие предприятия соревновались за право именоваться «Стахановским».

«В 1951 году коллективу завода одному из первых в Союзе было присвоено звание «Завод коллективного стахановского труда» с вручением Почетной грамоты Министерства нефтеперерабатывающей промышленности /Там же/.

Коллективы предприятий Москвы активно участвовали во всех видах социалистического соревнования, с энтузиазмом воспринимали весть о переходе на производство тех или иных новых видов продукции, особенно продукции, изготавливаемой впервые в СССР или в мире.

В число перепрофилированных предприятий вошел и Московский радиотехнический завод, бывший «Красный снаряжатель».

«Несмотря на то, что для коллектива завода переход от выпуска патронов к изготовлению сложной радиотехнической аппаратуры был равнозначен технической революции, заводчане

восприняли эту весть с радостью, с большим желанием совершить что-то необыкновенное, новое, прекрасное во имя наступившего мира.

Людей вовсе не пугали месяцы и годы новой организации производства, переоснащения его принципиально новой техникой, какой бы сложной она ни была; ни то, что для этого придется заново учиться и переучиваться, готовить новые кадры; уступать рабочие места более молодым и образованным – специалистам совсем иного профиля» /С. 44/.

Еще «в июле 1946 года вышло постановление правительства о создании на ряде заводов Особых конструкторских бюро (ОКБ)» /С. 50/. «А уже спустя несколько месяцев после этого создается опытный цех (№37), через который с тех пор стали проходить почти все разработки заводского ОКБ.

Вслед за ОКБ, или одновременно с ним, получают свое развитие и многие другие службы завода.

Создание службы стандартизации, например, означало для всех инженерных подразделений, отделов КБ, цеховых специальных подразделений, что наступило время проектирования и изготовления радиотехнических изделий только по самым жестким техническим нормам и стандартам» /С. 51/.

В то же время велись большие объемы работ по реконструкции и новому строительству. Заместитель директора А. Е. Зайцев вспоминал: «Поскольку восстановление завода совпало с изменением профиля его производства, то послевоенный период характеризовался для него огромными по масштабам организационными и строительными мероприятиями. О восстановлении завода, о мерах по приведению в порядок заводской территории, корпусов, складов, подсобных помещений, служб и контор говорить можно долго: здесь работали день и ночь сотни работников, часто устраивались субботники и воскресники, зачатую работали и после основной смены. Почти все, так или иначе, почувствовали себя строителями» /С. 53/.

Этот завод (как и другие в Москве) «с самого начала... по справедливости рассчитывал на пополнение парка станков и другого технологического оборудования, поступавших в Москву по репарации из Германии. Одним из представителей завода, направленных в Берлин для подбора необходимого оборудования, был специалист с опытом работы еще в первых пятилетках, являвшийся со времен войны заместителем начальника механического цеха, Б. К. Особливец...

В каждом цехе шли грандиозные работы по наладке станков, технологических линий, и уже летом 1945 года отдельные участки приступили к освоению новых изделий, деталей и узлов для радиоаппаратуры» /С. 53/.

Для того, чтобы яснее представлять масштабы послевоенного индустриального периода в Московском регионе, не уступающего по размаху индустриализации 30-х гг., надо учитывать тот фактор, что в период реконструкций заводам оказывалась всемерная помощь не только в поставках оборудования и стройматериалов с привлечением к работам подрядных и субподрядных организаций, но в отдельных случаях подобные строительные организации создавались непосредственно для осуществления одной конкретной реконструкции. И финансовые средства, и трудовые ресурсы для этого изыскивались, в т.ч. по специальным заданиям правительственных структур.

Так, «учитывая важнейшее значение завода для создания средств противоракетной обороны для защиты страны, в т. ч. пояса обороны вокруг г. Москвы «для монтажа, настройки, проведения испытаний и сдачи в эксплуатацию непосредственно на местах дислокации объектов первой в стране системы С-25 противовоздушной обороны столицы нашей родины г. Москвы Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 февраля 1952 года № 992-319 в составе Кунцевского механического завода было создано Специальное монтажное управление (СМУ-304).

Министром вооружения Д. Ф. Устиновым в СМУ-304 были направлены опытные организаторы производства и высококвалифицированные специалисты, выделены в Москве площади, освобожденные одним из конструкторских бюро» /С. 58/.

При заводах, получивших новые НИИ или опытные производства, организуется также сеть специальных учебных заведений.

«Настоящей кузницей кадров для нового производства становится организованный по распоряжению Совета Министров СССР №1277 от января 1946 года Кунцевский радиомеханический техникум (КРМТ)...» /С. 52/, как образцовый в составе промышленных предприятий Союза.

Оборонные предприятия очень быстро укомплектовывались необходимыми инженерными кадрами. Уже «к началу 1946 года руководящим составом были укомплектованы все основные цеха» /С. 50/.

«Нельзя было переоценить и роль самого министра в выполнении данной программы. Вот как об этом вспоминал начальник механического цеха Л. Г. Булкин:

«Важность задания по производству нового изделия оборонной техники осознавали все руководители, инженеры и рабочие, об этом постоянно напоминало и личное присутствие на заводе нашего министра Дмитрия Федоровича Устинова. Вместе со своими заместителями, с директором завода М. А. Брежневым министр был частым гостем в цехах»

/С. 62/.

Оборонные заводы выпускали и изделия массового спроса, что вменялось им в целях сохранения секретности по военным разработкам. Так, на радиотехническом заводе для средств ПВО «особую страницу в истории предприятия открывает организация и начало развития в его цехах телевизионного производства. Телевизионный отдел при ОКБ был создан в 1953 году, а работу по изготовлению телевизоров начали на год позже» /С. 66/.

Как видно, предприятия Москвы и Московской области, зачастую являясь головными предприятиями отраслей, поддерживались финансированием и оргмероприятиями со стороны правительственных органов начиная с первых месяцев мира и в течение последующих пятилеток.

Но при этом одним из основных резервов материального обеспечения являлась, как и прежде, во многом самоотверженная работа коллективов страны.

Так, на заводе авиационного электрооборудования «Маяк» «в 1947 году свыше 150 новаторов производства выполнили по две годовые нормы. Вступив соревнование за досрочное выполнение плана третьего года пятилетки, коллектив завода выполнил план 1948 года на два месяца раньше срока. Коллективом завода также досрочно, к июню 1949 года был выполнен пятилетний план по уровню производства.

В этом году более 150 стахановцев вновь выполнили по две годовые нормы и более 50 передовиков производства – по три годовые нормы, в первом и втором кварталах 1950 года коллектив завода занимал первые места, пятилетний план по объему производства был выполнен досрочно, а пятилетний план по объему производства – досрочно на 9 с половиной месяцев!» /С. 69/.

С подобными достижениями работали и на других предприятиях Москвы и Московской области.

Двигателем реконструкций во 2-й послевоенной пятилетке в условиях дефицита всех средств производства и трудовых ресурсов являлся постоянный поиск резервов производства и всех видов ресурсов.

«На НПЗ в апотне разрабатывалась программа ремонта и реконструкции. В штате ремонтной базы насчитывалось примерно 140-150 монтажников, более 60 строителей.

Но этого для крупного завода было, конечно, слишком мало, и к участию были привлечены 11 подрядных организаций, в том числе строительно-монтажное управление «Союзнефтеизоляция», Нефтекип, Промспецстрой и другие» /С. 60/.

«За пятилетку (1951-1955 годы) на действующих площадях необходимо было осуществить реконструкцию технологических цехов и мероприятия, направленные на увеличение мощностей завода, повышение глубины переработки нефти, увеличение производительности труда, снижение себестоимости продукции и резкое улучшение качества продукции.

Впервые в пятилетке ставился сразу целый комплекс сложных задач, решать которые предстояло одновременно. Это должна была обеспечить и коренная реконструкция предприятия. Правда, заводу не выделялось очень уж больших капитальных вложений. Выполнить намеченную программу необходимо было, главным образом, за счет своих внутренних ресурсов...»

Первая половина 50-х гг. показала очень большие возможности многих заводов, то, что затраты на реконструкцию быстро окупятся.

На том же НПЗ «с 1950 по 1958 годы переработка сырья увеличилась с 1170 тысяч тонн до 3060 тысяч тонн в 1959 году, т. е. более чем в два с половиной раза» /С. 114/.

Многое москвичами в этот период делалось впервые в СССР и даже в мире. «Из 34 строящихся объектов важнейшее значение имели, например, печь беспламенного горения и второй электродегидратор на ЭЛОУ. Эти объекты, как и некоторые другие, внедрялись впервые в нефтеперерабатывающей промышленности страны.

Впервые в Советском Союзе на предприятии были смонтированы и опробованы, кроме печи беспламенного горения, также панельная печь из жаропрочного бетона...

В 1957 году, также впервые в Советском Союзе заводом было, наконец, полностью осуществлено освоение нового сферического электрогидратора для обессоливания и обезвоживания нефти, мощностью около 2,5 миллиона тонн нефти в год, что было эквивалентно примерно четырем типовым установкам» /С. 116/.

Завод тесно сотрудничал с различными НИИ.

«В печати тех лет об этом сообщалось:

«Ленинградским научно-исследовательским институтом по переработке нефти (ЛенНИИ) совместно с МНПЗ успешно осваивается совершенно новый, оригинальный и высокоэффективный метод переработки жидких парафинов в высокоценные и крайне необходимые для народного хозяйства Московской области химические продукты-жирозаменители для производства мыла и моющих средств, пластификаторы для пластмасс и каучука для новых видов пластических материалов и волокон и другого» /С. 119/.

«Возраставшие задачи по выработке продукции с постепенным увеличением видов топлива и другой продукции требовали... дипломированных специалистов...

Первыми конкретными мерами по решению этой проблемы стала организация нефтяного техникума (при заводе), учащимися которого должны были стать в основном представители завода» /С. 95/.

Как видно из этих примеров, все предприятия Москвы и Московской области развивались примерно по одной схеме: планы развития, реконструкция, ремонт и освоение старого и нового оборудования, набор кадров, организация обучения, внедрение передовых технологий, выпуск продукции, в т.ч. оборонной продукции, социалистическое соревнование, работа трудовых коллективов и т.п.

Всех их объединяла и еще одна общая огромная цель: строительство жилья и улучшение соцкультбыта. Деньги на жилье выделялись одновременно со средствами на проведение реконструкций, но не всегда, зачастую предприятия решали эту проблему за счет собственных средств, методом хозрасчета.

В пятидесятые годы на заводах Москвы и области стало популярным т. н. «строительство жилых домов своими силами по методу горьковчан».

Характерным также было для многих заводов московского региона в конце 40-х и первой половине 50-х годов было стремление достигнуть рентабельности.

Это удавалось не сразу и по ряду причин.

Так, в истории Московского нефтегазового завода (МЗ «Нефтепродукт») рентабельность была достигнута в 1947 г. А Внуковский завод огнеупорных изделий «работал вообще нерентабельно.

Причем, убытки от реализации даже планировались наперед: что можно было ожидать от предприятия, перестраивающего производство, в котором не хватало образованных специалистов, а по своей квалификации большинство из бригадиров и мастеров не соответствовало занимаемой должности и не всегда справлялось с возложенными на них обязанностями.

Все это вело за собой частую смену руководства среднего звена. Впрочем, такое положение дел было характерно не только для Внуковского завода огнеупорных изделий...»

На самом деле, на многих обычных предприятиях, а в первые послевоенные пятилетки даже и на оборонных, работало много т. н. практиков, кто не имел специального образования, но был очень опытным, и в ряде случаев, незаменимым на своем месте специалистом.

Многие из более молодых шли учиться, получали дипломы, становились руководителями производств. В такой атмосфере обучения, выдвижения на новые должности, окружения почетом фронтовиков, передовиков и развивались все заводы Москвы.

Московским предприятиям, которые по праву рассчитывали на внимание руководства своих отраслей, зачастую было сложнее решать задачи по реконструкции и новому строительству в связи с их расположением в черте столичных районов.

Например, новые программы в отношении Московского Сокольнического вагоноремонтно-строительного завода строились, исходя из нового генерального плана реконструкции Москвы... Работы по восстановлению подвижного состава, его модернизации, и в еще большей степени строительство новых видов подвижного состава, новых машин для путевого хозяйства и других эксплуатационных хозяйств городского транспорта требовали не только совершенствования, но и расширения производственной базы завода. Это неизбежно вело к цели «захвата» соседних территорий. Однако на этот раз вышло по другому. Расположение завода в черте города (и в определенном районе - в Сокольниках) полностью исключало возможность расширения производственных площадей, и ему было предписано изыскивать пути увеличения производственной мощности на имеющихся собственных площадях. Был составлен план реорганизации цехов с целью их специализации и улучшения компоновки, применения более высокопроизводительного оборудования, внедрения поточного метода ремонта вагонов и других прогрессивных технологических процессов, а также механизации (позже и автоматизации) наиболее трудоемких, грузоподъемных и транспортных работ» /С. 57/.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.